

Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России

1-я стр.

«Умная» оборона от новых угроз

Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30 — 50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданских и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза.

Какие вооружения будут необходимы Российской армии. Какие технологические требования будут предъявляться к отечественному оборонно-промышленному комплексу. По сути, необходимо создать качественно новую, «умную» систему военного анализа и стратегического планирования, подготовки готовых «рецептов» и их оперативной реализации в структурах наших силовых ведомств.

Что же готовят нам «век грядущий»?

Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга высока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор, пока «порок» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не поспеет развязать против нас широко-масштабную агрессию.

Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привел к качественному изменению характера вооруженной борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия все более четко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте.

Большое, если не решающее, значение в определении характера вооруженной борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь — в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе — создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генового, психофизического и др.). Все это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться.

На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогретыми, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников.

Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности.

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооруженные силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимо условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнерами в различных международных форматах.

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооруженные силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимо условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнерами в различных международных форматах.

Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности Организации Договора о коллективной безопасности. Включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности в евразийском пространстве.

Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития Вооруженных сил, атомной и космической промышленности, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ.

Армия сберегла Россию

Распад единой страны, экономические и социальные потрясения 90-х годов ударили по всем государственным институтам. Через тяжелейшие испытания прошла и наша армия. Боевая подготовка была практически свернута. Части «первого стратегического эшелона» из Восточной Европы поспешно выводились в «чистое поле». И так как не было средств на их обустройство, на строительство военных городков, полигонов и жилья, именно эти, наиболее боеспособные, максимально укомплектованные соединения шли «под нож».

Офицеры месяцами не получали денежное довольствие. Что уж скрывать, нередко возникали проблемы даже с питанием личного состава. Военнослужащие увеличались десятками тысяч. Число генералов, полковников, подполковников и майоров превышало количество капитанов и лейтенантов. Оборонные предприятия простаивали, погружались в долги и теряли ценнейших, «штучных» специалистов. По Вооруженным силам был нанесен разрушительный информационный удар. Некоторые «деятели» просто дня не могли прожить без того,

чтобы побольше «пнуть» и унижить армию, оскорбить все то, что связано с такими понятиями, как присяга, долг, служба Отечеству, патриотизм, ратная история нашей страны. Считал и считало это настоящим моральным преступлением и предательством.

Мы должны всегда помнить, чем обязана страна солдатам и офицерам, которые в тяжелейшие 90-е годы, несмотря ни на что, сохранили армию, обеспечили в критические моменты боеспособность частей. Если надо было — воевали. Теряли своих товарищей и побеждали. Так было на Северном Кавказе, в Таджикистане и других «горячих точках». Эти люди сберегли дух и честь армии. Целостность и суверенитет России. Защищали безопасность наших граждан. Не позволили унижить и «списать» страну.

Однако за ошибки, допущенные при многочисленных, непоследовательных реформах, за которыми часто ничего не стояло, кроме механического сокращения, пришлось заплатить очень дорогую цену.

Когда в 1999 году банды международных террористов развили прямую агрессию против России, мы столкнулись с трагической ситуацией. 66-тысячную группировку нужно было буквально собирать «по частям» — из сводных батальонов и отдельных отрядов. Штатная численность Вооруженных сил превышала 1 миллион 360 тысяч человек. А укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач, практически не было.

Но армия выполнила свою задачу. Выполнили свой долг наши офицеры, сержанты, солдаты — граждане, для которых присяга Родине значила больше, чем жизнь, собственное здоровье и благополучие. И, главное, в государстве, в обществе наконец вернулось понимание простой истины — Вооруженными силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придется кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов.

Мы начали с самых неотложных вещей. Восстанавливали систему элементарных социальных гарантий для военнослужащих, ликвидировали постыдные задержки с выплатой денежного довольствия. Год от года увеличивали долю расходов на развитие армии и флота, а ведь были времена, когда даже на самые неотложные нужды денег не хватало.

Вспомню 2002 год, когда начальник Генштаба, конечно, не от хорошей жизни, предложил ликвидировать место базирования стратегических подводных лодок на Камчатке. Тем самым мы лишили бы и присутствия наших морских ядерных сил в Тихом океане. Я не принял это решение. В связи с отсутствием необходимых средств в бюджете пришлось обратиться тогда за помощью к частным компаниям. Хочу вспомнить их добрым словом. И «Сургутнефтегаз», и ТНК без колебаний предоставили необходимые ресурсы для начала восстановления базы в Вилючинске, куда скоро придут на боевое дежурство подлодки нового поколения типа «Борей».

На всех стратегических направлениях формировались части постоянной готовности, укомплектованные контрактниками. Создавались само-достаточные группировки. Именно такая группировка в августе 2008 года провела операцию по принуждению Грузии к миру, защитила народы Южной Осетии и Абхазии.

Но опыт всех предыдущих лет доказывал, что потенциал развития прежней военной структуры, достигшей нам от СССР, полностью исчерпан. А что, по сути, представляла из себя эта структура? Тысячи баз хранения, арсеналы, склады, многочисленные штабы и «кадровые» части. Словом, все то, что было необходимо для развертывания «мобилизационной», многомиллионной армии прошлого века.

Насыщая старую структуру людьми и техникой было бессмысленно: на это не хватало ни никаких ресурсов — ни финансовых, ни человеческих. Главное — она не отвечала не только перспективному, но и современному требованиям.

Выход был только один — строить новую армию. Армию современного типа — мобильную, находящуюся в состоянии постоянной боевой готовности.

Что уже сделано

Частей сокращенного состава в нашей армии больше не осталось. В сухопутных войсках развернуто более 100 общевойсковых и специальных бригад. Это полноценные боевые соединения, укомплектованные кадрами и техникой. Норматив их подъема по тревоге — один час. Переброска на потенциальный театр боевых действий — сутки.

Прежде для подготовки к выполнению боевой задачи соединениям требовалось до пяти суток. А развертывание и оснащение всех Вооруженных сил «по штатам военного времени» должно было занимать практически год. И это в условиях, когда время большинства вооруженных конфликтов сегодня длится от нескольких часов до нескольких дней.

Почему в качестве основной тактической единицы выбрана именно бригада? Прежде всего с учетом нашего собственного опыта Афганской и других кампаний, когда вместо полков и дивизий эффективно показали себя мобильные боевые и штурмовые группы, усиленные авиацией, другими средствами поддержки.

Более компактная по численности, чем дивизия — новая бригада при этом обладает большей ударной мощью. Значительно возросшими силами огневое поражение и обеспечения — артиллерии, ПВО, разведки, связи и т. д. Причем бригада способна действовать как автономно, так и в составе других соединений. Допускаю, что не везде требуемое качество доведено

Фото Рамира БАЙДЮБА

до идеального. В ближайшее время предстоит полностью выйти на необходимые стандарты. Российской армия извлекается от всех несвойственных, вспомогательных функций — хозяйственных, бытовых и прочих. Отрыв от боевой учебы сведен к минимуму. Учитывая срок по призыву в 12 месяцев — это вообще единственный способ сделать из новобранца подготовленного бойца. Солдаты и офицеры должны заниматься своей прямой задачей — интенсивной боевой подготовкой и учебой. Что, в том числе, позитивно скажется на дисциплине и правопорядке в войсках. И реально повысит достоинство военной службы по призыву.

Идет серьезная реформа военного образования. Формируется 10 крупных научно-учебных центров. Все эти учреждения встроены в жесткую вертикаль и в зависимости от прохождения службы дают офицерам возможность постоянно повышать свой профессиональный уровень. Здесь мы опираемся как на свои традиции, так и на мировую практику.

Без серьезного развития военных исследований не может быть ни эффективной военной, ни военно-технической доктрины, не могут эффективно работать структуры Генерального штаба. Мы должны восстановить потерянные компетенции военных институтов, интегрировать их с развивающейся системой военного образования — так же, как в гражданском секторе экономики.

Отмечу также, что органы управления в Вооруженных силах сокращены в два раза. Сформированы четыре укрупненных военных округа: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Им под управление переданы силы ВВС, ПВО и флота. По сути, речь идет об оперативно-стратегических командованиях. С 1 декабря 2011 года на боевое дежурство в России заступил новый род войск — Войска воздушно-космической обороны.

В военно-воздушных силах созданы 7 крупных авиационных баз с мощной инфраструктурой. Модернизируется аэродромная сеть. За последние 4 года — впервые за 20 лет — капитально отремонтировано 28 аэродромов. В текущем году планируются работы еще на 12 военных аэродромов.

Мы серьезно нарастили возможности системы предупреждения о ракетном нападении. Уже введены в строй станции слежения в Ленинградской и Калининградской областях, в Армавири-Осетии и Абхазии.

Обеспечена надежная устойчивость и достаточность наземной, морской и воздушной составляющей Стратегических ядерных сил России. Доля современных ракетных комплексов наземного базирования за последние четыре года уже возросла с 13 до 25 процентов. Будет продолжено переоснащение еще 10 ракетных полков стратегическими комплексами «Тополь-М» и «Ярс». В Дальней авиации полностью сохранен парк стратегических ракетосовцев Ту-160 и Ту-95МС, идут работы по их модернизации. Для наших «стратегов» на вооружение принята новая крылатая ракета воздушно-базированная большой дальности. С 2007 года на постоянной основе возобновлены полеты стратегической авиации в районах боевого патрулирования. Начинается разработка перспективного авиационного комплекса для дальней авиации.

На дежурство заступают подводные стратегические ракетосовцы нового проекта «Борей». Лодки такого типа — «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский» — уже проходят государственные испытания. Наш флот возобновил свое присутствие в стратегических районах мирового океана, в том числе в Средиземном море. Такая демонстрация «российского флага» теперь будет постоянной.

Задачи предстоящего десятилетия

Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению армии и флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь — это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним.

Система подготовки органов управления и войск должна стать более качественной, интенсивной и всеохватывающей. Основные усилия будут сконцентрированы на «сколачивании» эффективных межвидовых группировок войск и сил. Повышены готовности воинских частей к выполнению боевых задач.

Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре Вооруженных сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения. В том числе — высокоточное оружие, которое, как уже отмечал выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны.

Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО во вопросе развёртывания ПРО.

Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока еще неэффективной системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолевать любую систему противоракетной обороны и защитный российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и ее сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО.

Наша задача — возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активности, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе.

В предстоящее десятилетие в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, 8 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, около 20 многоцелевых подводных лодок, более 50 боевых надводных кораблей, около 100 космических аппаратов военного назначения, более 600 современных самолетов, включая истребители пятого поколения, свыше тысячи вертолетов, 28 полковых комплектов зенитных ракетных систем С-400, 38 дивизионных комплектов зенитно-ракетных комплексов «Витязь», 10 бригадных комплексов ракетного комплекса «Искандер-М», свыше 2 тысяч современных танков, около 2 тысяч современных артиллерийских комплексов и орудий, а также более 17 тысяч единиц военной автомобильной техники.

Таким образом, задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура Вооруженных сил смогла опереться на принципиально новую технику.

Социальное лицо армии

Сегодня индивидуальные требования к каждому офицеру и солдату существенно возрастают. В свою очередь военнослужащие должны иметь полный пакет социальных гарантий, адекватный их огромной ответственности. Это услуги здравоохранения, система санаторно-курортного лечения, страховка, достойная пенсия и возможность трудоустройства после увольнения. И, конечно, денежное довольствие на уровне, а то и выше той зарплаты, которую получают квалифицированные специалисты и управленцы в ведущих отраслях экономики.

В 2007 году было принято решение по реформированию и существенному повышению денежного довольствия и военных пенсий. На первом этапе — в 2009 году — был начат масштабный эксперимент по повышению оплаты ратного труда тех, на чьих плечах лежит особая ответственность за обеспечение обороноспособности страны.

И вот — с 1 января 2012 года — мы сделали следующий шаг: денежное довольствие военнослужащих выросло практически в три раза. Добавлю, что с 1 января 2012 года повышено денежное довольствие в системе МВД. А с 1 января 2013 года — зарплаты существенно вырастут и во всех остальных «силовых», правоохранительных структурах и спецслужбах.

Пенсию всех военных пенсионеров, независимо от их ведомственной принадлежности, повышены с 1 января текущего года — сразу в 1,6 раза. В дальнейшем «военные пенсии» будут ежегодно повышаться, причем не менее чем на два процента сверх уровня инфляции.

Кроме того, будет введен специальный образовательный сертификат, который позволит военнослужащему после увольнения получить образование или пройти переподготовку в любом учебном заведении страны. Отдельно остановлюсь на жилищной проблеме. С 2000 года существенно увеличили объемы предоставления жилья — вышли на уровень в среднем до 25 тысяч квартир в год. Но очевидно, нужен был кардинальный перелом. Первым шагом в этом направлении стала Президентская программа «15+15», реализованная в 2006 — 2007 годах, когда военнослужащим было сразу дополнительно предоставлено еще порядка 20 тысяч квартир в тех регионах, где жилищная проблема была наиболее острой. А за 2008 — 2011 годы только для военнослужащих Минобороны было приобретено и построено уже порядка 140 тысяч квартир для постоянного проживания и 46 тысяч — служебных квартир. Никогда прежде такого не было. Мы выделяли средства даже в условиях кризиса. Но, несмотря на то, что программа оказалась более масштабной, чем ранее планировалось, проблема пока не решена.

В 2012 — 2013 годах необходимо полностью обеспечить военнослужащих постоянным жильем. Кроме того, к 2014 году завершим формирование современного фонда служебного жилья. Таким образом, «вечный» квартирный вопрос военнослужащих будет решен.

Также до конца 2012 года в полном объеме обеспечим квартирами тех военнослужащих, которые в 90-е годы были уволены без жилья и стоят в муниципальных очередях. На сегодняшний день таких граждан — свыше 20 тысяч.

Военнослужащие, заключившие контракт после 2007 года, будут обеспечиваться жильем в плановом порядке, в рамках накопительно-ипотечной системы.

Еще один важнейший вопрос — судьба военных городков и тысяч людей, которые в них живут. Недопустимо, когда такие поселки со всеми их проблемами просто «обсыраются» с баланса Минобороны на плечи регионов и муниципалитетов. Нужно провести самую тщательную инвентаризацию недвижимого имущества Вооруженных сил, которое подлежит передаче гражданским властям. Другими словами, жилые дома, детские сады, объекты ЖКХ — все это хозяйство Минобороны должно передаваться муниципалитетам в отремонтированном состоянии, пригодном к эксплуатации и, подчеркну, вместе с финансовыми ресурсами на текущее содержание.

Серьезные изменения предстоят в системе комплектования Вооруженных сил. Планируется, что уже к 2017 году — при общей штатной численности Вооруженных сил в один миллион человек — 700 тысяч будут составлять «профессионалы»: офицеры, курсанты военных вузов, сержанты и солдаты контрактники. А к 2020 году число служащих по призыву сократится до 145 тысяч.

Логика преобразований со всей очевидностью свидетельствует о том, что наша цель — построение полностью профессиональной армии. Вместе с тем, и это надо четко понимать: профессиональная армия — это «дорогая» армия. Сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу — это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны.

Но служба по призыву также должна качественно меняться. Для поддержания дисциплины в воинских коллективах создается военная полиция. И, конечно, в воспитании военнослужащих, в защите их прав и интересов, в обеспечении здорового морального климата в частях должны активно участвовать общественные, ветеранские, религиозные и правозащитные организации.

И еще — мы понимаем, что нынешняя система призыва содержит большой элемент социального неравенства. По призыву главным образом идут служить ребята из небогатых, сельских или рабочих семей, тот, кто не поступил в вуз и не смог воспользоваться отсрочкой. Нам нужны шаги, которые бы значительно повысили престиж срочной службы. На деле превратили бы ее из «повинности» в «привилегию».

В том числе речь должна идти о дополнительных правах при поступлении в лучшие университеты для тех, кто отслужил. О предоставлении им возможности за счет государства получить дополнительную подготовку для сдачи профессиональных экзаменов. Для отслуживших выпускников вузов — о бюджетных грантах на обучение в лучших отечественных и зарубежных бизнес-школах. А также — о преференциях при приеме на государственную гражданскую службу. При включении в управленческие резервы. Армия должна вернуть себе традиционную роль важнейшего социального лифта.

В перспективе следует подумать и о таком понятии, как служба в «обученном резерве». Такие резервисты — как это принято во многих других странах — должны будут проходить регулярную, а не от случая к случаю, как сейчас, переподготовку, сборы, быть готовы пополнить ряды боевых частей.

Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. И задача государства — всячески помогать казачкам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Что считаю важным подчеркнуть: конечно, армия должна становиться профессиональной и ее основу должны составлять контрактники. Однако понятие почетной воинской обязанности для мужчин мы отменять не можем, и они должны быть готовы встать на защиту Родины в минуту опасности.

Срочная служба длится один год, и солдат должен целиком сосредоточиться на боевой учебе. Это значит — он должен прийти в армию физически развитым, закаленным, а еще лучше — владеющим основными навыками работы с транспортной техникой, компьютерами и информационными технологиями. Хотел бы в этой связи отметить государственную важность работы, которую выполняет ДОСААФ России.

О новых требованиях к российскому оборонно-промышленному комплексу

Оборонно-промышленный комплекс — это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Хочу еще раз подчеркнуть — ставку в перевооружении армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники.

Сегодня Россия прочно встроена в мировую экономику и открыта к диалогу со всеми партнерами, в том числе по оборонным вопросам и в сфере военно-технического сотрудничества. Но изучение опыта и тенденций в зарубежных странах вовсе не означает, что Россия перейдет на заимствованные модели и откажется от опоры на собственные силы.

В этой связи — о такой «чувствительной теме» как закупка военной техники за рубежом. Как показывает мировая практика, все ключевые поставщики глобального рынка вооружения, самые развитые в технологическом и промышленном плане страны одновременно являются и покупателями отдельных систем, образцов, материалов и технологий. Это позволяет быстро решать неотложные задачи в сфере обороны и, прямо скажем, стимулирует национальный производитель.

Кроме того, есть принципиальная разница — закупать, чтобы иметь свое, или закупать, чтобы отказаться от своего. Убежден, никакая «точечная» закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производство собственных видов вооружения, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний. Кстати, так уже было в истории. Напомним, что целое «семейство» отечественных танков 30-х годов XX века производилось на базе американских и английских машин. А затем, используя нарабатанный опыт, наши специалисты создали Т-34 — лучший танк Второй мировой войны.

Чтобы действительно повысить обороноспособность страны, нам нужна самая современная, лучшая в мире техника, а не «освоенные» миллиарды и триллионы. Недопустимо, чтобы армия стала рынком сбыта для морально устаревших образцов вооружения, технологий и НИОКР, причем оплаченных за государственный счет.

Вот почему мы ставим жесткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьезные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов.

Реагировать на угрозы и вызовы только сегодняшнего дня — значит обрекать себя на вечную роль отстающих. Мы должны всеми силами обеспечить техническое, технологическое, организационное превосходство над любым потенциальным противником. Такое жесткое требование должно стать ключевым критерием постановки задач перед ОПК.

Недостаток стимулов для развития носителей прорывных идей, утрата связей между вузами, отраслевыми институтами и предприятиями ОПК приводит к отставанию в области оборонно-промышленных исследований, разрушению научных школ и наукоемких отраслей. Все это не может сложиться «сами собой», государство не может ограничиться только выставлением заказов на конкурсы.

Государство должно настойчиво искать прорывные разработки, выявлять научные коллективы, способные реализовать собственный задел по требованию профилю, стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В том числе за счет привлечения нестандартных идей, которые рождаются в коллективах молодых энтузиастов.

На днях — в ходе встречи со специалистами в области телекоммуникаций и информационных технологий в Новосибирске — упомянул веду, которые сделали себе «имя» на оборонных заказах и разработках. Ингода утверждают, что возрождение оборонно-промышленного комплекса — это ярмо для экономики, неопосредованная ноша, которая в свое время разорила СССР. Убежден — это глубокое заблуждение.

СССР погиб от подавления естественных, рыночных начал в экономике, от многолетнего пренебрежения интересами людей. От безнадежной попытки заставить всю страну работать как «единая фабрика» и неизбежного результата — потери управляемости даже в оборонном секторе.

И мы не должны повторять прежних ошибок. Огромные ресурсы, вложенные в обновление ОПК, в перевооружение армии, должны служить мотором для модернизации всей экономики. Серьезным стимулом для качественного роста, когда государственные расходы создают новые рабочие места, поддерживают рыночный спрос «подпитывают» науку. Практически речь идет о таких же эффектах, как те, которые заложены в действующих программах модернизации. Только «оборонка» обеспечит гораздо более масштабный эффект, чем тот, которого нам до этого удавалось достичь.

Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей: металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, всего спектра информационных технологий и телекоммуникаций. Даст предприятиям этих отраслей и ресурсы для обновления технологической базы, и новые технологические решения. Обеспечит устойчивость множества научных и конструкторских коллективов — а значит, их присутствие на рынке разработок для гражданского сектора.

Необходимо ориентироваться и на выпуск гражданской продукции на предприятиях оборонной индустрии, однако не повторять печальный опыт «конверсии» с пресловутыми касторками и лопатами из титана. Хороший пример здесь уже есть — запуск в серийное производство первого, сделанного в «цифре» российского гражданского самолета «Сухой Суперджет».

Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и Вооруженных силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности — это, по сути, государственная измена.

Развитие ОПК только силами государства неэффективно уже сейчас, а в среднесрочной перспективе — экономически невозможно. Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вкладывать средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои «Демидовы» и «Лутуловы».

На повестке дня также стоит модернизация предприятий, доставшихся нам в наследство от СССР. Следует провести оптимизацию всего производственного процесса, позволяющую использовать передовые технологии.

Кроме того, надо провести ревизию мобилизационных потребностей страны. Существующая система во многом архаична. Сегодня не требуются мощности, способные только «штамповать» старое оружие и боеприпасы. Основу оборонно-промышленного комплекса и «мобилизационного резерва» должны составлять современные технологичные производства, готовые выпускать конкурентную высокотехнологичную продукцию. Они могут создаваться как на базе уже существующих заводов и предприятий, нуждающихся в реформировании, так и с «нуля».

И, конечно, необходимо повышать престиж профессий, связанных с работой «на оборону». Поэтому разумно наделить специалистов, занятых в ОПК, дополнительными социальными гарантиями и даже привилегиями. Кроме того, средняя заработная плата на предприятиях государственного сектора ОПК, в конструкторских и научных центрах должна быть сопоставима с денежным довольствием в армии.

Особое внимание нужно уделить системе образования и подготовке новых кадров на производстве. Многие предприятия сегодня сталкиваются с тем, что техник и квалифицированных рабочих в острой дефиците, а это препятствует современному исполнению госзаказа, не говоря уже о наращивании мощностей.

Ключевую роль в решении этой проблемы должны играть специализированные вузы (в том числе их программы прикладного бакалавриата) и техникумы, а также технические учебные заведения общего профиля, откуда выпускники часто идут работать в «оборонку». Полагаю, что возможно реализовать схему трудоустройства на базе трехсторонних контрактов между вузом, отраслевым концерном и студентом. Работа на предприятии должна начинаться еще в период обучения — в рамках специализированных производственных практик и стажировок.

Считаю, что нам следует подумать и о целевом направлении молодых работников ОПК и студентов технических вузов на практику в передовые российские и мировые лаборатории, институты и заводы.

Выстраивая оборонную политику, модернизируя Вооруженные силы, мы должны ориентироваться на самые современные тенденции в военном искусстве. Отстают от этих тенденций — значит заранее поставить себя в уязвимое положение. Поставить под удар страну, жизни наших солдат и офицеров. Мы никогда больше не должны допустить повторения трагедии 1941 года, когда неготовность государства и армии к войне была оплачена громадными людскими потерями.

Беспрецедентный масштаб программы вооружения и модернизации ОПК подтверждает всю серьезность наших намерений. Мы понимаем, что России придется привлечь на реализацию этих планов очень большие финансовые ресурсы.

Задача состоит в том, чтобы, не истощая, а умножив экономические силы страны, создать такую армию, такой ОПК, которые способны обеспечить России суверенитет, уважение партнеров и прочный мир.

«Российская газета» от 20 февраля 2012 г. Печатается с сокращениями.